

Санкт-Петербургская
православная духовная академия

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

№ 1, 2012

Научно-богословский журнал

ISSN 1814-5574

Издательство СПбДА

Протоиерей Александр Павлов

**ПРОФЕССОР
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
И.Ф. ГРИГОРЬЕВ**

Настоящая статья является первой подробной работой, посвященной жизни и деятельности профессора кафедры Священного Писания Ветхого Завета Казанской духовной академии И.Ф. Григорьева (1872/73 – после 1921), автора одного из первых трудов в России по ветхозаветной мессиологии. Его становление как исследователя происходило в период расцвета научной деятельности в Казанской духовной академии и формирования в ней научной школы ветхозаветной экзегетики во главе с П.А. Юнгером. В статье впервые на основе архивных документов характеризуется преподавательская деятельность этого русского библеиста. Также устраняются некоторые неточности, имеющиеся в справочной библиографической литературе, связанные с именем И.Ф. Григорьева.

Ключевые слова: И.Ф. Григорьев, Казанская духовная академия, библеистика, экзегетика, ветхозаветная экзегетика, библиология, мессиология, книга пророка Исаии, псалмы, П.А. Юнгер.

1. Вместо предисловия

Изучая жизнь и деятельность Ивана Федоровича Григорьева (1872/73 – после 1921)¹, современный исследователь невольно сталкивается с встречающимися в различных источниках противоречиями и неточностями. Так в Библиологическом словаре прот. Александра Меня² есть небольшой очерк о русском православном богослове, профессоре основного богословия Казанской духовной академии Константине Григорьевиче Григорьеве. В списке его трудов каким-то образом оказалась работа «Пророчество Исаии о Мессии и Его Царстве», написанная не Константином Григорьевичем, а Иваном Федоровичем Григорьевым³, профессором кафедры Ветхого Завета той же академии. Неточности, связанные с инициалами этих профессоров, встречаются и в других источниках. Удивительно, но профессора Григорьевы были почти ровесниками:

Протоиерей Александр Павлов — выпускник Санкт-Петербургской православной духовной академии, преподаватель Казанской православной духовной семинарии, секретарь Казанского епархиального управления.

¹ *Липаков Е.В.* Григорьев И.Ф. // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. Т. 13. 2006. С. 111.

² *Мень А.В.* Григорьев К.Г. // Библиологический словарь. М., 2002. Т. 1: А–И. 2002. С. 296–297.

³ См.: *Григорьев И.Ф.* Пророчества Исаии о Мессии и Его Царстве: Библ.-экзегет. исслед. Казань, 1901 (обл. 1902). 332, II с.

К.Г. Григорьев родился в 1875 г., а И.Ф. Григорьев — в 1872/73. Оба они блестяще окончили Казанскую духовную академию (И.Ф. — в 1897 г., К.Г. — в 1901 г.) и прошли через профессорский стипендиат (И.Ф. — в 1897-1898 гг., К.Г. — в 1901-1902 гг.), унаследовав впоследствии (И.Ф. Григорьев только через десятилетие) кафедры своих учителей. В науке и преподавании каждый шел своим путем.

Эта неточность была исправлена лишь в новом издании Православной энциклопедии, содержащем две статьи Е.В. Липакова о профессорах И.Ф. Григорьеве и К.Г. Григорьеве⁴.

2. Жизненный путь

Иван Федорович Григорьев, православный богослов, библеист, родился 5 октября 1872/73 г. в селе Чедаклы (Покровское) Ставропольского уезда Самарской губернии в семье мещанина г. Симбирска.

Начальное духовное образование, полученное им в Симбирском духовном училище, было продолжено Иваном в Симбирской духовной семинарии. Окончив ее в 1893 г. по первому разряду, он поступил в число студентов Казанской духовной академии, которую окончил в 1897 г. первым в разрядном списке. Будучи лучшим выпускником, он в 1897/98 учебном году продолжил академическое обучение в качестве профессорского стипендиата у П.А. Юнгера по кафедре Священного Писания Ветхого Завета. За этот период под руководством профессора П.А. Юнгера он изучил святоотеческую толковательную литературу на ветхозаветные книги, сделал письменный обзор новейшей (как пишет П.А. Юнгер, появившейся после издания указателей И.С. Знаменского⁵, то есть после 1889 г.) русской исагогической и экзегетической литературы по Ветхому Завету. Также он сделал обзор всей, древней и новой, экзегетической литературы о мессианских пророчествах Исаии и завершил написанную в 1896/97 гг. экзегетическую кандидатскую работу «Объяснение пророчеств Исаии о Мессии»⁶, охватывавшую лишь часть пророчеств Исаии о Мессии.

⁴См.: Липаков Е.В. Григорьев И.Ф. // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. Т. 13. С. 111–112; Липаков Е.В. Григорьев К.Г. // Там же. С. 112.

⁵Знаменский И.С. Систематический указатель статей, находящихся в разных духовных журналах и епархиальных ведомостях по предмету Св. Писания Ветхого и Нового Завета / Сост. И.С. Знаменский. Полтава; Казань, 1879–1889. В 2 ч. 184, 134, 120, 116 с. + 167, 121 с.

⁶Программа занятий для профессорских стипендиатов в 1897/98 учебном году. Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1897 г. Казань, 1898. С. 287–288.

Следующий учебный год (3 сентября 1898 г.) И.Ф. Григорьев встретил в должности преподавателя Священного Писания Ветхого Завета Астраханской духовной семинарии. 20 января 1900 г. он был переведен преподавателем русской и гражданской истории в Саратовскую духовную семинарию, в которой одновременно с преподаванием с 9 марта 1900 по 3 сентября 1907 г. занимал должность помощника инспектора.

Свою магистерскую диссертацию «Пророчества Исаии о Мессии и Его Царстве», опубликованную в «Православном собеседнике» под названием «Мессия и Его Царство: по изображению Книги пророка Исаии»⁷ он успешно защитил в Казанской духовной академии 4 июня 1902 г.

Преподавательская деятельность И.Ф. Григорьева в родной академии началась лишь в 1910 г., когда, в соответствии с новым Уставом 1910 г., кафедра Священного Писания Ветхого Завета была разделена на две⁸, а занимавший ее профессор П.А. Юнгеров уволен за штат в качестве сверхштатного профессора и лишь временно был оставлен на первой кафедре⁹, на вторую же кафедру Священного Писания 16 августа 1910 г. в должности экстраординарного профессора был назначен И.Ф. Григорьев.

Сразу после назначения на кафедру в журнале «Православный собеседник» вышла его статья «Библейские псалмы и древне-вавилонские гимны: К вопросу — Библия и Вавилон»¹⁰.

⁷ *Григорьев И.Ф.* Мессия и Его Царство: по изображению Книги пророка Исаии // *Православный собеседник*. 1902. II. С. 1–52.

⁸ В 1910 г., в соответствии с § 89 нового академического Устава, профессора, выслужившие 30-летние сроки службы, должны были покинуть свои кафедры. 19 Мая 1910 г. Совет академии, не имея возможности заменить сразу 9 профессоров на 9 кафедрах, что повлекло бы за собой значительное снижение уровня академического образования, ходатайствовал пред Св. Синодом об оставлении выслуживших предельные сроки службы профессоров академии на занимаемых ими кафедрах. Можно предположить, что с этим и было связано деление кафедры Ветхого Завета на две: старейший профессор П.А. Юнгеров был временно оставлен на первой кафедре, а на вторую кафедру был назначен молодой ученый И.Ф. Григорьев. Так, в заседании 20 и 28 Мая и 12 июня «Совет избрал на вторую кафедру Священного Писания Ветхого Завета преподавателя Саратовской духовной семинарии, магистра богословия, Ивана Григорьева с званием доцента». См.: *Годичный акт в Казанской духовной академии*. 8 ноября 1910 г. Казань, 1910. С. 22.

⁹ Через год, в августе 1911 г., первую кафедру Священного Писания Ветхого Завета занял в качестве исполняющего должность доцента М.Н. Ершов. См.: *Журавский А.В.* Казанская духовная академия на переломе эпох, 1884–1921 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999.

¹⁰ *Григорьев И.Ф.* Библейские псалмы и древне-вавилонские гимны: К вопросу — Библия и Вавилон // *Православный собеседник*. 1911. I. С. 291–311.

В то же время, с 1 января 1912 г. до конца 1914 г., И.Ф. Григорьев работал в академии редактором журнала «Известия по Казанской епархии». С 1 октября 1915 г. он преподавал в академии английский язык.

И.Ф. Григорьев преподавал Священное Писание Ветхого Завета в Казанской духовной академии до самого ее закрытия в марте 1921 г. Как указывает А.В. Журавский¹¹, 21 марта 1921 г. он был арестован вместе с ректором епископом Анатолием (Грисюком) и еще восемнадцатью преподавателями академии¹² по обвинению в нарушении декрета ВЦИК от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», «незаконной религиозной деятельности» и содержании незарегистрированного учреждения¹³. И.Ф. Григорьев был также обвинен в «чтении лекций по богословию» студентам политехнического института, в котором он преподавал в 1920–1922 гг.¹⁴. Преподаватели были освобождены из заключения 5 октября 1921 г., но постановлением Президиума ВЧК от 5.10.1921 г. получили по году концлагерей условно.

В ноябре 1921 г. Иван Федорович вошел в преподавательский состав Богословского института¹⁵, открывшегося на основании разрешения коллегии Татнаркомпроса от 4 ноября 1921 г., ставшего преемником академии. Его ректором был избран настоятель Варваринской церкви г. Казани профессор академии протоиерей Николай Васильевич Петров, а проректором — архимандрит Варсонофий (Лузин), в число преподавателей вошло большинство профессорско-преподавательского состава закрытой академии, имевших физическую возможность к преподаванию: епископ Чебоксарский Афанасий (Малинин), протоиерей Н.П. Виноградов, В.И. Несмелов, В.А. Нарбеков, В.А. Керенский, И.М. Покровский, П.П. Пономарев, В.И. Протопопов, Е.Я. Полянский, П.Д. Лапин, А.П. Касторский, священник А.В. Лебедев, Я.В. Васильев, В.В. Суханов, М.Н. Васильевский, И.Ф. Григорьев¹⁶. К сожалению, институт не был административно оформлен и просуществовал менее года.

Судьба И.Ф. Григорьева после 1922 г. неизвестна. Можно лишь предположить, что он отбыл на родину в Симбирскую губернию. Косвенным подтвер-

¹¹ Журавский А.В. Казанская духовная академия... С. 217.

¹² НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11479. Л. 43 об. 44.

¹³ Как пишет Е.В. Липаков, И.Ф. Григорьев подвергнулся аресту и в ноябре 1918 г., но вскоре был отпущен. См.: Липаков Е.В. И.Ф. Григорьев... С. 111.

¹⁴ Липаков Е.В. И.Ф. Григорьев... С. 111.

¹⁵ Журавский А.В. Казанская духовная академия... С. 218–219.

¹⁶ НА РТ. Ф. 1172. Оп. 3. Д. 15.

ждением этому может служить тот факт, что в 20–30-х г. XX в. на территории Татарской АССР И.Ф. Григорьев репрессирован не был¹⁷. Профессор И.Ф. Григорьев был реабилитирован Прокуратурой Республики Татарстан 26 августа 1992 г.¹⁸

3. Научная деятельность

Становление И.Ф. Григорьева как исследователя началось в период расцвета научной деятельности в Казанской духовной академии (1884–1910 гг.)¹⁹ и формирования в ней научной школы ветхозаветной экзегетики во главе с П.А. Юнгером. К сожалению, в связи с трагическими для нашей страны и Церкви событиями 1917 г. его научная деятельность, как и многих других русских богословов, не могла далее развиваться. Не успела окрепнуть и зародившаяся научная академическая школа. Тем не менее, традиции апологетической экзегетики П.А. Юнгера были продолжены в основном научном труде И.Ф. Григорьева – его магистерском сочинении «Пророчества Исаии о Мессии и Его царстве». В истории русской дореволюционной библеистики эта работа явилась первым значительным трудом по ветхозаветной мессиологии²⁰.

Как пишет П.А. Юнгер в своей рецензии²¹, в этом экзегетическом исследовании мессианских пророчеств Исаии предстает общий образ Мессии и Его Царства, предначертанный пророком.

Во вступительном разделе автор систематически излагает общее содержание этих пророчеств и обобщает образ Мессии²².

Основной раздел представляет собой толкование пророческих высказываний Исаии в соответствии с порядком глав и стихов. В нем два экзегетических раздела. В первом (С. 22–256 работы) подробно разбираются все пророчества Исаии о Мессии (Ис 7:13–14; 9:1–7; 11:1–5; 42:1–9; 49:1–9; 50:4–11; 52:13; 53:1–12; 61:1–13; 63:1–6), а во втором (С. 257–301 работы) — о Его мессианском царстве (Ис 2:1–4; 4:2–6; 11:6–9; 25:6–9; 26:19; 35:1–10; 40:3–5; 54:1–3, 11–13; 55:1–5; 58:11; 59:21; 65:17–20).

¹⁷ *Липаков Е.В.* И.Ф. Григорьев... С. 111.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Журавский А.В.* Казанская духовная академия... С. 89.

²⁰ *Липаков Е.В.* И.Ф. Григорьев... С. 111.

²¹ *Юнгер П.А.* Отзыв о магистерском сочинении Ив. Григорьева «Пророчества Исаии о Мессии и Его Царстве» // Православный собеседник. 1904. I. Прил. С. 1–9.

²² Там же. С. 2.

Первая часть работы, по словам П.А. Юнгера, представляет собой «очень ценный вклад в невеликую и вообще экзегетическую сокровищницу русской литературы»²³.

Автор основывается на тексте славянской Библии, в случае разночтений в (научно-богословском отношении) сопоставляя его с еврейским текстом и с переводом Семидесяти, но не отдавая предпочтения ни одному из этих переводов. И.Ф. Григорьев также привлекает древние переводы (Семидесяти, Таргум, Пешито, Вульгату) и новые переводы — немецкий М. Лютера, Г. Эвальда, Е.Ф.К. Розенмиллера, Ф.Г.В. Гезениуса и др., французский — Эд. Рейса и др., английский — авторизованный и ревизованный, славянский и русский — синодальный, британского библейского общества и др.) с целью «уловить малейшие оттенки в понимании библейских изречений»²⁴.

И.Ф. Григорьев рассматривает все пророчества Исаии о Мессии и Его Царстве. Весь текст мессианских пророчеств объясняется им всесторонне, строго научно, преимущественно экзегетически, часто филологически, исторически и богословски. В результате выясняется их общий мессианский смысл и христологическое значение. Автор критически разбирает древне-иудейские и современные западные анти-мессианские толкования и на основе апологетической литературы (в том числе современной западной), православного богословского понимания, многочисленных доказательств из Священного Писания Ветхого и Нового Завета, иудейского древнего толковательного предания, христианского предания и контекста речи каждого пророчества и доказывает его единственно-истинное мессианское понимание.

Второй раздел — экзегетический анализ пророчеств Исаии о Царстве Мессии, который П.А. Юнгеров, отдавая должное философской и обобщающей способности автора, сравнивает с «пластично нарисованными художественными картинами жизни новозаветной церкви»²⁵.

В заключении И.Ф. Григорьев систематизирует все мессианские пророчества Исаии и делает выводы из экзегетической части сочинения о значении пророчеств Исаии в общей системе мессианских откровений Ветхого Завета. Разрозненные по содержанию пророчества он соединяет в единое изображение грядущего Мессии. Здесь автор, по словам П.А. Юнгера, выполнил «труднейшую для богословов всех веков задачу: соединить в одном лице страждущего От-

²³Там же . С. 6.

²⁴Там же. С. 4.

²⁵Там же. С. 7.

рока Господня и царствующего Еммануила, выяснить, как действия «...» столь различных лиц могли у пророка соединиться в одном лице — Богочеловеке-Мессии»²⁶. В этом П.А. Юнгеров видит большую заслугу автора перед многочисленными современными ему западными богословами. Именно этот раздел работы, в котором ветхозаветные мессианские пророчества сравниваются с параллельными местами всех ветхозаветных пророчеств и делается вывод об объединении у Исаии многих пророчеств, раскрытых отдельно другими пророками, и возвещении им многих новых пророчеств, П.А. Юнгеров называет наиболее ценным для ветхозаветной мессиологии, поскольку подобные разделы не были характерны для русской богословской литературы того времени, в западной же традиции они часто носили рационалистический характер.

Историческую ценность пророчеств Исаии И.Ф. Григорьев подкрепляет примерами их исполнения в служении Господа Иисуса Христа и жизни древней Церкви. Сравнивая образ и действительность — пророчества Исаии и их исполнение в жизни Господа Иисуса Христа и Его Церкви — автор делает апогетический вывод о божественности ветхозаветной и христианской религии.

П.А. Юнгеров²⁷ называет работу И.Ф. Григорьева первым в русской литературе трудом «по эрудиции, в области ветхозаветной мессиологии»²⁸.

В своем отзыве профессор М.И. Богословский²⁹ отмечает тщательное, научное выполнение автором своей задачи, прекрасное изложение, но критику-

²⁶ Там же. С. 7.

²⁷ На русском языке к тому времени существовали следующие библиологические исследования Книги пророка Исаии: *Юнгеров П.А.* Подлинность Книги пророка Исаии // Православный собеседник. 1885–1887 гг.; *Его же.* Жизнь пророка Исаии и современное ему состояние царств языческого и иудейского // Православный собеседник. 1885. № 7. С. 381–408; *Фаддей (Успенский), архиеп.* Единство книги прор. Исаии. Серг. Пос., 1901. 311 + IV с.; и экзегетические: *Якимов И.С., проф.* Толкование на Книгу св. прор. Исаии. Гл. 1–46. Вып. 1–3, СПб., 1883, 1885, 1893; *Троицкий И.Г.* Толкование на книгу пророка Исаии. Главы 49–66. СПб., 1895. 168 с.; *Троицкий Н.И.* Книга пророка Исаии. Последовательное изъяснение славянского текста. Вып. 1–4. Тула, 1889–1897; *Елеонский Н.* Пророчество Исаии о Вавилоне // ЧОЛДП. 1878. № 3. С. 347–359; *Его же.* Песнь о винограднике. Опыт истолкования 5 гл. пророка Исаии // ЧОЛДП. 1878. № 5. С. 461–485; *Петр (Екатериновский), еп.* Объяснение книги св. пророка Исаии в русском переводе, извлеченное из разных толковников. Т. 1–2. М., 1887. 415, 369 с.; *Виссарион (Нечаев), еп.* Толкование на паремии из Кн. прор. Исаии. М., 1890. 349 с.; *Властов Г.К.* Священная летопись первых времен мира и человечества как путеводная нить при научных изысканиях: В 5 т. Т. 5: Пророк Исайя. Вступление и толкование. Т. 1–2. СПб., 1898, XIII + 460; XIV + 436 с.

²⁸ Юнгеров П.А. Отзыв... С. 6.

²⁹ Богословский М.И. Отзыв о сочинении Ив. Григорьева, под заглавием: «Пророчества Исаии о Мессии и Его Царстве». ПС 1904. I. Прил. С. 10–12.

ет автора лишь за то, что для экзегетического анализа взято сразу два текста: еврейский масоретский и славянский по переводу Семидесяти. Он предлагает взять за основу один текст — славянский или греческий Семидесяти как принятый в Православной Церкви, а чтения еврейского текста помещать в подстрочных примечаниях.

Почти сразу после перехода на кафедру Ветхого Завета появилось новое исследование И.Ф. Григорьева «Библейские псалмы и древневавилонские гимны», опубликованное в «Православном собеседнике» в 1911 г. В этой статье он опровергает мнение о влиянии вавилонской священной поэзии на поэтические образы и структуру библейских псалмов, показывая внешний характер их сходства, связанный с выражением идеи монотеизма, при различии содержания.

4. Преподавательская деятельность

Преподавательскую деятельность И.Ф. Григорьева можно охарактеризовать на основе программ преподавания Священного Писания Ветхого Завета из фонда Казанской духовной академии в НА РТ³⁰. Поскольку И.Ф. Григорьев продолжил курс П.А. Юнгера, начиная с третьего отдела его программы, посвященной учительным книгам Ветхого Завета, представляется уместным сравнить его программу с программой П.А. Юнгера³¹, которой она в целом соответствует.

В отличие от программы П.А. Юнгера каждая тема в разделе «Учительные книги» завершается объяснением текста. В разделе, посвященном книге «Песнь песней», обсуждается каноническое достоинство и церковно-отеческое ее понимание.

Следующий раздел посвящен не самим пророческим книгам, но личностям пророков. Темы, связанные с пророками Исаией, Иеремией, Иезекиилем и Даниилом, также завершаются объяснением текста. Для рассмотрения времени служения, содержания, особенностей и значения пророчеств малых пророков,

³⁰Здесь и далее НА РТ — Национальный Архив Республики Татарстан. См.: НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11536. Л. 17–19; НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11294. Л. 27–28; НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11387. Л. 7–8.

³¹См.: НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10439. Л. 4–6; НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10329. Л. 59, 60; НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10222. Л. 35, 49; НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10013. Л. 27, 55; НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9861. Л. 20, 38; НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9713. Л. 25, 52; НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9162. Л. 95–96; НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 7836. Л. 125–126; НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9365. Л. 5, 6; НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 7836. Л. 123–124 об.; НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 7836. Л. 121–122; НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 7836. Л. 92 об.; НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 7522. Л. 9–10 об.

И.Ф. Григорьев объединяет в одну тему пророков Амоса и Осию, а также пророков Михея, Наума, Аввакума и Софонию.

Примечательно, что И.Ф. Григорьев подробно обсуждает библейско-историческое и библейско-богословское значение пророка Исаии и его книги, в то время как у П.А. Юнгера присутствует похожий раздел, но связанный с книгой Иезекииля³². Можно предположить, что научные изыскания профессоров не могли не отразиться на их преподавательских программах. У И.Ф. Григорьева, в связи с личностью пророка Аггея, обсуждаются библейско-исторические вопросы, связанные с возвращением евреев из плена и постройкой Второго храма.

Мессиологический характер научной деятельности И.Ф. Григорьева проявился также в обобщающем разделе, где выводы относительно характера служения пророков, отличительных черт пророков и их писаний сменяются объяснением мессианских откровений, содержащихся в книгах малых пророков.

В характеристике неканонических книг можно отметить обращение не только к мнению отцов и учителей Церкви, но и последующим православным богословам, а также рассмотрение некоторых филологических подробностей в связи с обращением к еврейскому и арабскому текстам Книги премудрости Иисуса, сына Сирахова и оригинальному тексту книги пророка Варуха.

На втором курсе И.Ф. Григорьев проводил практические занятия по Священному Писанию Ветхого Завета, позволившие ему обратить главное внимание на изучение священного текста. В своих программах он ежегодно пишет о необходимости для богослова знания Божественного Откровения по первоисточнику, так как библейский текст лежит в основе всех богословских дисциплин, а разночтения в толковании священных текстов ведут к появлению разнообразных верований. Особая необходимость знания точных основ православно-христианского вероучения, по словам автора, продиктована «крайним развитием неверия и рационализма»³³. Не отрицая важности исагогических знаний, усвоение которых на теоретических занятиях, по мнению И.Ф. Григорьева, не представляет серьезных затруднений, профессор призывает глубоко изучать сам священный текст. Поскольку одних теоретических занятий для этого ока-

³²П.А. Юнгерову принадлежит исследование и перевод Книги пророка Иезекииля: *Юнгеров П.А. Библейский характер видения пророка Иезекииля при его призвании к пророческому служению // ЧОЛДП. 1884. Январь; Юнгеров П.А. Книга пророка Иезекииля в русском переводе с греческого текста LXX: С введением и примечаниями. Казань, 1911. VIII, 156 с.*

³³НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11536. Л. 18–19.

зывалось явно недостаточным, на своих занятиях профессор активно привлекал слушателей к самостоятельному участию в работе.

Обратимся к основным методическим установкам преподавателя. Библейский текст изучался по греческому переводу Семидесяти и еврейскому масоретскому варианту. Славянский перевод, перевод П.А. Юнгера³⁴ и русский Синодальный использовались как ближайшие вспомогательные пособия. В основе толкования священных текстов, опиравшегося на труды выдающихся русских и западноевропейских экзегетов, лежало православное, святоотеческое его понимание. Общее направление занятий — апологетическое, когда православное толкование текста защищается, по словам И.Ф. Григорьева, «в противовес кощунственной критике рационалистов»³⁵.

Учебный процесс организовывался следующим образом. В начале учебного года определялся список тем для рефератов, содержащих избранные фрагменты Священного Писания (читался текст по Славянской Библии), и важнейших пособий для толкования. На каждой лекции по очереди делали доклад два студента, под руководством преподавателя устно объясняя предложенные места. В толковании И.Ф. Григорьев требовал не только точно сформулировать основную мысль известного отрывка, указать развитие основной идеи, объяснить труднейшие слова и выражения, но также знать исагогические сведения об отрывке или обо всей книге, из которой берется отрывок, и толковательную литературу.

Думается, обращение к научному и педагогическому опыту профессора И.Ф. Григорьева должно восполнить представление о научной школе ветхозаветной экзегетики и традициях преподавания Священного Писания Ветхого Завета, сложившихся в Казанской духовной академии и, к сожалению, трагически угасших в связи с революционными событиями 1917 г.

³⁴К тому времени П.А. Юнгеровым уже были опубликованы переводы всех пророческих книг (1909–1913), Книга Притчей Соломона (1908), Книга Иова (1914). Позже появились Псалтирь (1915), Книги Екклесиаст и Песнь Песней (1916), Пятикнижие Моисея (печатались в «Православном собеседнике» в 1917–1918 гг., не до конца).

³⁵НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11294. Л. 28.

Источники и литература

Опубликованные труды И.Ф. Григорьева

1. *Григорьев И.Ф.* Библейские псалмы и древневавилонские гимны : [К вопросу — Библия и Вавилон]: Вступ. лекция по Свящ. Писанию Ветхого Завета, чит. 30 сент. 1910 в акт. зале акад. И.Ф. Григорьевым. Казань: Центр. тип., 1911. 23 с.
2. *Григорьев И.Ф.* Пророчества Исаии о Мессии и Его Царстве: Библ.-экзегет. исслед. / И. Григорьев. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1901 (обл. 1902). 332, II с.
3. *Григорьев И.Ф.* Русский Синодальный перевод Книги прор. Даниила: Крит. этюд. Каз., 1918.
4. *Григорьев И.Ф.* Экстраординарный профессор Казанской духовной академии Николай Павлович Родников: [Некролог] / [И. Григорьев]. Казань: Центр. тип., 1913. 2 с.

Опубликованные статьи И.Ф. Григорьева

1. *Григорьев И.Ф.* Библейские псалмы и древне-вавилонские гимны: К вопросу — Библия и Вавилон // Православный собеседник. 1911. I. С. 291–311.
2. *Григорьев И.Ф.* Мессия и Его Царство: По изображению Книги пророка Исаии // Православный собеседник. 1902. II. С. 1–52.

Источники и литература о жизни и деятельности И.Ф. Григорьева

1. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 7519. Л. 35 об.
2. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11479. Л. 43 об. – 44.
3. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11294. Л. 27–28.
4. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11387. Л. 7–8.
5. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11536. Л. 17–19.
6. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11536. Л. 18–19.
7. НА РТ. Ф. 1172. Оп. 3. Д. 15.
8. *Богословский М.И.* Отзыв о магистерском сочинении Ив. Григорьева «Пророчества Исаии о Мессии и Его Царстве» // Православный собеседник. 1904. I. Прил. С. 10–12.

9. Годичный акт в Казанской духовной академии. 8 ноября 1910 г. Казань, 1910. 56 с.
10. *Журавский А.В.* Казанская духовная академия на переломе эпох, 1884–1921 гг.: диссертация... кандидата исторических наук: 07.00.02. Москва, 1999.
11. *Липаков Е.В.* И.Ф. Григорьев // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Москва, 2000. Т. 13. 2006. С. 111–112.
12. Программа занятий для профессорских стипендиатов в 1897/98 учебном году // Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1897 г. Казань, 1898. С. 287–288.
13. *Юнгеров П.А.* Отзыв о магистерском сочинении Ив. Григорьева «Пророчества Исаии о Мессии и Его Царстве» // Православный собеседник. 1904. I. Прил. С. 1–9.